

Бай Линшэн молчал с мрачным лицом, на самом деле ему сейчас очень хотелось принять душ, место, которого касался Ли Цзянь, было словно испачкано дерьмом.

— Пойдем, внизу скоро начнется.

Ли Цзянь сейчас смотрел на Бай Линшэна как на мясо на разделочной доске, поэтому у него было много терпения.

У Бай Линшэна тоже было терпение, в последнее время он собрал много материалов о корпорации Бай и Миндэ, только что он даже сделал кое-какие манипуляции в телефоне Бай Цзинцэ, как только Бай Сяоли вернется, он сразу заставит их нести ответственность.

Что касается Ли Цзяня... Бай Линшэн использует электрошокер в кармане брюк, чтобы дать ему почувствовать необычные ощущения.

Внизу Бай Цили, что было редкостью, улыбался и встречал гостей повсюду. Видя, как Бай Линшэн и Ли Цзянь спускаются вместе со второго этажа, он немного удивился.

Но сейчас было не время задавать лишние вопросы.

— Линшэн, иди, я тебя представлю, это...

Остальные же собирались по двое-трое, тихо обсуждая, содержание не превышало «Бай Линшэн действительно с Ли Цзянем», кто-то жалел, кто-то презирал, но большинство ждало шоу.

Вскоре Бай Цзинцэ поднялся на центральную сцену, чтобы от имени группы Бай объявить о сотрудничестве с недвижимостью Миндэ. На сцене Бай Цзинцэ был в черном костюме, говорил свободно и четко, решительно и способно, с лидерским обаянием, у многих в глазах появилось восхищение.

Особенно тот, кто стоял рядом с Бай Цили, прямо льстил:

— Брат Бай вырастил двух хороших сыновей, один так способен, сразу видно, человек больших дел, а другой даже получил благосклонность молодого Ли, такой хороший брак, другие и мечтать не могут.

— Где где.

Бай Цили слушал с удовольствием, словно совершенно забыв противоречия с Бай Линшэном, хлопал его по плечу и смеялся:

— Цзинцэ я точно спокоен, только Линшэн характер упрямый, я только надеюсь, что он сможет хорошо жить с молодым Ли.

— Вы такой папа, так заботитесь о нем, как могут быть проблемы, ха-ха-ха...

Всё больше людей подходило говорить, льстило, обсуждало бизнес, волна за волной. Сейчас сотрудничество Миндэ и Бай уже определено, перспективы Бай уже не как раньше, если раньше это был второй класс, то сегодня у него есть капитал, чтобы войти в первый класс, поэтому некоторые, кто наблюдал, тоже подошли выразить доброжелательность.

Что касается того, что думает стоящий в стороне Бай Линшэн, на самом деле почти никто не обращал внимания. Неважно, как шумно снаружи, какое моральное пятно или скандал, пока

Миндэ не падет, это не проблема. К тому же, Бай Линшэн здесь, это дело вряд ли поднимет большую волну.

Молодой с круглым лицом заметил, что Бай Линшэн, кажется, не желает, но он только репортер, ничего не может сделать, на этот раз начальство сказало, можно только сообщать «влюбленные наконец вместе».

Жаль, подумал он, такой сияющий человек, всегда чувствовалось, что не должен появляться в одном кадре с Ли Цзянем. Хм... нужно поменять, на того, кто больше подходит Ли Цзяню.

Вскоре Бай Цзинцэ снова прочистил горло, на лице появилась редкая улыбка, сказал:

— Дамы и господа, наверное, все знают, что сегодня есть еще одна очень важная вещь, которую нужно объявить всем.

Светотехник в соответствии с его словами направил софит на Бай Линшэна и Ли Цзяня.

Свет был немного ослепительным, Бай Линшэн рефлекторно прищурился. Горячая кровь текла в теле, но руки и ноги были все еще холодными, глядя на то, как Бай Цили и другие смеялись и болтали, ненависть, нежелание, словно политые семена, в его сердце безумно пускали корни и прорастали. Только небольшая часть чувств принадлежала Ци Чжаню, большая же часть принадлежала оригинальному хозяину, это было бессилие и desolation, поднимающееся из глубины души.

Ресницы Бай Линшэна дрожали, под влиянием оставшихся чувств оригинала он смотрел на лицо каждого перед собой, думая о самом глубоком вопросе — в этом мире больше хороших людей или плохих?

В чьих-то глазах сожаление было не фальшивым, чьи-то лица льстили так фальшиво, что даже свинья не поверит бы.

Незнакомец может угостить тебя едой, но близкий человек может столкнуть тебя в огненную яму.

Но до того, как не было денег, многие плохие люди тоже были хорошими.

Поэтому самый выгодный способ бороться с такими людьми — лишить их денег.

А потом использовать самому, ха-ха-ха.

Бай Линшэн почему-то почувствовал, что настроение немного улучшилось, но реальность все еще дерьмовая. Софит светил на него и Ли Цзяня, в глазах других они были парой. А Бай Цзинцэ сейчас объявит новость о союзе двух семей, Бай Линшэн мог только выбрать терпение.

— Насчет недавних онлайн слухов, я с моим отцом всегда верю, что какими бы злыми ни были намерения сплетников, факты никогда не изменятся. Брак моего младшего брата и молодого Ли, я надеюсь, что...

— Скрип...

Вдруг дверь большого зала открылась, речь Бай Цзинцэ была вынужденно прервана, все посмотрели на вход.

Кто такой слепой, пришел в это время?

У входа, куда льется свет, черное пальто вместе с холодным ветром снаружи ворвалось в помещение, длинные сапоги, плотно обхватывающие ноги, отражали холодный металл, гость небрежно снял солнечные очки, передал их охраннику за спиной, холодные фениксовые глаза скользнули по толпе, уголок рта поднялся в холодной усмешке.

Бай Цили немного нахмурился, в такое время он боялся, что кто-то придет нарушать порядок. Но у гостя была слишком сильная аура, просто взгляд казалось оказывал невидимое давление, он тоже не осмелился небрежно относиться, держа бокал, подошел спросить:

— Простите, этот господин...

— Тан Чжаонин.

Сказал тот.

Тан Чжаонин?!

Три слова, словно снежная вода, влитая в кипящее масло, сцена сразу взорвалась. Все перешептывались, Тан Чжаонин, это тот Тан Чжаонин, о котором они думали? Но как он мог сюда прийти?

Тан Чжаонин, новый наследник тяжелой промышленности Тан. Именно этот человек, с помощью железных методов, которые старшее поколение не могло догнать, реорганизовал старое предприятие тяжелой промышленности Тан со стажем более ста лет, позволив ему снова сиять удивительной жизнью. Там обсуждались международные крупные заказы, сумма одной сделки заставляла людей не могущими догнать.

Только говорят, что здоровье Тан Чжаонина не очень хорошее, поэтому он редко появляется перед другими, очень загадочен.

Но сегодня он как ни странно появился здесь, это банкет, организованный семьей Бай, когда они залезли к этому большому будде?!

В один миг взгляды всех на Бай Цили изменились, зависть, шок, но сердце Бай Цили не могло не стукнуть.

Он вдруг вспомнил, что Е Шэн когда-то говорила ему, что у Бай Линшэна и Тан Чжаонина уже есть брачный контракт!

Но как это возможно?! Тан Чжаонин как ни странно действительно пришёл, ещё и когда они собирались объявить о помолвке Бай Линшэна и Ли Цзяня!

Нет! Возможно, они просто подумали лишнее... Да, просто они подумали лишнее...

Он успокоился, стараясь выдавить улыбку:

— Оказывается, господин Тан почтил нас присутствием, сегодня как раз день, когда наша семья Бай и недвижимость Миндэ объявляют о сотрудничестве, если господин Тан не против, не хотите ли зайти выпить вина?

В это время кулак Бай Цзинцзэ также невольно сжался, он тихо сошел со сцены, орлиные глаза искали след Бай Линшэна в толпе.

Бай Линшэн на самом деле был ещё более шокирован, ещё меньше хотел верить, что Тан Чжаонин как ни странно действительно появился. И Бай Линшэн был уверен, что он пришёл ради него, потому что он знал, что тот брачный контракт настоящий!

Более удивительно то, что этот Тан Чжаонин, не тот ли бандит, которого он встретил у входа в переулок в тот день! Мяс.

Поэтому он один шаг, два шага, медленно отступал назад, выходя из луча софита, пытаясь разбавить свое чувство присутствия. Не видите меня, не видите меня...

Но, хе-хе.

— Я ищу своего жениха, Бай Линшэна.

Четкое произношение, магнитный голос разрушили слабую надежду в сердце Бай Линшэна.

...

Бай Линшэн мучительно закрыл лицо руками, затем чувствовал, как один за другим stunned взгляды гвоздями прибили его к себе, желание умереть было полным.

Тан Чжаонин поднял глаза, увидел те черные глаза в щелях пальцев, смотрящие на него, хм, очень живо, словно хотел его убить взглядом.

<http://bllate.org/book/16590/1516040>